

Агустин де Бетанкур в диалоге культур Испании и России

© Волосюк О.В., Солодкова О.Л., Жуков Н.Н., 2024

Ольга Виленовна Волосюк, д-р ист. наук, профессор, руководитель Департамента зарубежного регионоведения, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 109028, Москва, Покровский бульвар, д.11
ORCID: 0000-0002-3115-6978 E-mail: ovolosiuk@hse.ru

Ольга Леонидовна Солодкова, канд. ист. наук, доцент Департамента зарубежного регионоведения, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 109028, Москва, Покровский бульвар, д.11
ORCID: 0000-0002-6734-4989 E-mail: osolodkova@hse.ru

Никита Никитович Жуков, преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». 109028, Москва, Покровский бульвар, д.11
ORCID: 0009-0005-9497-7991 E-mail: nzhukov@hse.ru

Аннотация. В 2024 г. отмечается 200-летие со дня смерти выдающегося испанского и российского инженера и ученого Агустина де Бетанкура (1758–1824). Его вклад в развитие инженерного дела в Испании и России известен, однако особый интерес представляет его роль как связующего звена между культурами этих двух стран. Исследование «русского» периода жизни Бетанкура началось еще в 1960-е гг., но именно последние открытия отечественных ученых обнаруживают новые грани его российской судьбы. Жизнь и труд Бетанкура были тесно связаны с Санкт-Петербургом, хотя его

инженерные проекты можно найти и в других городах России, таких как Москва и Нижний Новгород. Огромное «каменное» наследие Бетанкура в Петербурге включает фонтан «Девушка с кувшином» в Екатерининском парке Царского Села, деревянный Каменноостровский и Исаакиевский наплавной мосты, Георгиевскую церковь; его инженерные решения использовались при строительстве Исаакиевского собора. Важным аспектом наследия Бетанкура являются не только его материальные достижения, но и его отношения с людьми, которые оказали значительное влияние на его деятельность в России, в первую очередь с императором Александром I. Воспоминания его современников, таких как профессор И.С. Резимон и секретарь Ф.Ф. Вигель, проливают свет на его петербург-

скую карьеру, его личность, а также уникальное место в истории научных и культурных взаимоотношений Испании и России начала XIX в.

Ключевые слова: Агустин де Бетанкур, диалог культур, Александр I, Филипп Вигель, Огюст де Монферран, Иван Резимон

Для цитирования: Волосюк О.В., Солодкова О.Л., Жуков Н.Н. (2024) Агустин де Бетанкур в диалоге культур Испании и России. *Иberoамериканские тетради*. № 4. С. 147–165. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-4-147-165

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Благодарность: Данная работа подготовлена при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2024 г.

ARTÍCULO DE INVESTIGACIÓN

Cuadernos Iberoamericanos. 2024. 4. P. 147–165
DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-4-147-165

UDC 94+316.7

Recibido 27.08.2024
Revisado 24.10.2024
Aceptado 12.12.2024

Agustín de Betancourt en el diálogo entre las culturas de España y Rusia

© Volosyuk O.V., Solodkova O.L., Zhukov N.N., 2024

Olga V. Volosyuk, doctora en Historia Moderna, directora del Departamento de estudios regionales, catedrática en la Facultad de Economía Mundial y Relaciones Internacionales de la Universidad Nacional de Investigación «Escuela Superior de Economía».

109028, Moscú, bulevar Pokrovsky, 11

ORCID: 0000-0002-3115-6978

E-mail: ovolosiuk@hse.ru

Olga L. Solodkova, PhD (Historia Moderna), profesora titular del Departamento de estudios regionales en la Facultad de Economía Mundial y Relaciones Internacionales de la Universidad Nacional de Investigación «Escuela Superior de Economía».

109028, Moscú, bulevar Pokrovsky, 11

ORCID: 0000-0002-6734-4989

E-mail: osolodkova@hse.ru

Nikita N. Zhukov, profesor, Universidad Nacional de Investigación «Escuela Superior de Economía».

109028, Moscú, bulevar Pokrovsky, 11

ORCID: 0009-0005-9497-7991

E-mail: nzhukov@hse.ru

Resumen. En 2024 se conmemora el 200 aniversario de la muerte del destacado ingeniero y científico español y ruso Agustín de Betancourt (1758–1824). Su contribución al desarrollo de la ingeniería tanto en España como en Rusia es bien conocida; sin embargo, es de particular interés su papel de vínculo entre las culturas de estos dos países. Las investigaciones sobre el periodo «ruso» de la vida de Betancourt se iniciaron en la década de 1960, pero los descubrimientos recientes de los investigadores rusos han revelado nuevos aspectos de su destino en Rusia. Aunque Betancourt vivió y trabajó en San Petersburgo, sus proyectos de ingeniería también se encuentran en otras ciudades de Rusia, como Moscú y Nizhni Nóvgorod. El gran legado

de Betancourt incluye la fuente «Joven con un cántaro» en el Parque de Catalina en Tsárskoye Seló, el puente Kamennooostrovsky de madera, el puente de pontones de San Isaac y la iglesia de San Jorge. Además, las soluciones ingenieriles de Betancourt se usaron en la construcción de la Catedral de San Isaac. El legado de Agustín de Betancourt tiene que ver no solo con sus obras materiales, sino también con sus relaciones con personas que influyeron mucho en su vida y trabajo en Rusia, sobre todo con el emperador Alejandro I. Las memorias de sus contemporáneos, como Iván Résimont y Filipp Víguel, arrojan luz sobre su carrera en San Petersburgo, su personalidad y su lugar único en la historia de las relaciones científicas y culturales entre España y Rusia a principios del siglo XIX.

Palabras clave: Agustín de Betancourt, diálogo de culturas, Alejandro I, Filipp Víguel, Auguste de Montferrand, Iván Résimont

Para citar: Volosyuk O.V., Solodkova O.L., Zhukov N.N. (2024) Agustín de Betancourt en el diálogo entre las culturas de España y Rusia, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 4, pp. 147–165. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-4-147-165

Declaración de divulgación: Los autores declaran que no existe ningún potencial conflicto de interés.

Agradecimientos: Este trabajo se preparó con una subvención de la Facultad de Economía Mundial y Asuntos Internacionales de HSE en 2024.

RESEARCH ARTICLE

Iberoamerican Papers. 2024. 4. P. 147–165
DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-4-147-165

UDC 94+316.7

Received 27.08.2024
Revised 24.10.2024
Accepted 12.12.2024

Agustín de Betancourt in the Dialogue Between the Cultures of Spain and Russia

© Volosyuk O.V., Solodkova O.L., Zhukov N.N., 2024

Olga V. Volosyuk, Doctor of History, Professor, Head of the School of Regional Studies, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University «Higher School of Economics». 109028, Moscow, Pokrovsky Boulevard, 11
ORCID: 0000-0002-3115-6978 E-mail: ovolosyuk@hse.ru

Olga L. Solodkova, PhD (History), Associate Professor at the School of Regional Studies, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University «Higher School of Economics». 109028, Moscow, Pokrovsky Boulevard, 11
ORCID: 0000-0002-6734-4989 E-mail: osolodkova@hse.ru

Nikita N. Zhukov, Professor at the National Research University «Higher School of Economics». 109028, Moscow, Pokrovsky Boulevard, 11
ORCID: 0009-0005-9497-7991 E-mail: nzhukov@hse.ru

Abstract. 2024 marks the 200th anniversary of the death of Agustín de Betancourt (1758–1824), a distinguished Spanish and Russian engineer and scientist. His contribution to the development of engineering in both Spain and Russia is well-known; however, his role as a link between the two countries' cultures is of particular interest. The research on the «Russian» period of Betancourt's life began in the 1960s, yet recent discoveries by Russian scholars have revealed new aspects of his legacy in Russia. Although Betancourt's life and work were closely tied to Saint Petersburg, his engineering projects can also be found in other Russian cities, such as Moscow and Nizhny Novgorod. Betancourt's great legacy includes the fountain «Girl with a Jug» in Catherine Park in Tsarskoye Selo, the wooden Kamennooostrovsky Bridge, Saint Isaac's Pontoon Bridge and Saint George's Church. In addition, Betancourt's engineering solutions were used in the construction of Saint Isaac's Cathedral. Agustín de Betancourt's legacy has to do not only with his material work, but also with his relationships with people who greatly influenced his life and work in Russia, above all with Emperor Alexander I. The memoirs of his contemporaries, such as Ivan Resimont and Filipp Vigel, shed light on Agustín de Betancourt's career in Saint Petersburg, his personality and his unique role in the history of scientific and cultural relations between Spain and Russia in the early 19th century.

Key words: Agustín de Betancourt, dialogue of cultures, Alexander I, Filipp Vigel, Auguste de Montferrand, Ivan Resimont

For citation: Volosyuk O.V., Solodkova O.L., Zhukov N.N. (2024) Agustín de Betancourt in the Dialogue Between the Cultures of Spain and Russia, *Iberoamerican Papers*, no. 4, pp. 147–165. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-4-147-165

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the authors.

Acknowledgements: Support from the Individual Research Program of the HSE Faculty of World Economy and International Affairs is gratefully acknowledged.

Жизнь испанского инженера Агустина де Бетанкура (Agustín de Betancourt, 1758–1824) делится на два периода: европейский и российский. Талантливый ученый, один из ведущих инженеров в Испании, он был одним из фаворитов графа де Флоридабланка (José Moñino y Redondo, I conde de Floridablanca, 1728–1808) и сделал успешную карьеру в Испании, участвуя в таких важных работах, как строительство Кастильского канала, плотины Пуэнтес в Лорке, создание оптического телеграфа, и в проекте по перенаправлению рек Хениль и Кубильяс в районе Гранады [Rumeu de Armas, 1980]. Бетанкур подолгу жил во Франции и в Англии, «впитывая» последние достижения науки и техники и во многом обогащая своими открытиями и изобретениями европейское инженерное дело [Gouzévitch, 2010]. Прав был французский посланник в Мадриде Жан Франсуа де Бургоэн (Jean-François de Bourgoing, 1748–1811), назвавший испанского ученого «одним из самых искусных механиков Европы» [Bourgoing, 1803].

Agustín de Betancourt

Агустин де Бетанкур

Агустин де Бетанкур (или, как его стали называть в России, Августин Августинович) приезжает в Петербург в 1808 г. Ему 50 лет, и в его багаже огромный опыт и колоссальное количество открытий и усовершенствований. «В жилах у старика пылал еще жар раскаленного неба, под которым он родился, и, как все вспыльчивые люди, имел он доброе сердце и веселый нрав. Ума было у него пропасть, и разговор его был занимателен. Аристократическое чувство, правда, никогда не покидало его даже за станком, за которым всегда трудился он, когда не было у него другого дела; но он принадлежал к восемнадцатому столетию, в котором общею поговоркой было: *poll comme un grand seigneur* — учтив, как великий барин»¹. Этот пассаж взят из «Воспоминаний» секретаря Бетанкура Филиппа Филипповича Вигеля (1786–1856), откуда в основном ученые и черпают факты для жизнеописания Бетанкура [Боголюбов, 1969; Кузнецов, 2018; Никольский, 2008].

Кто же этот человек, который фактически составил полную биографию Бетанкура во время его пребывания в России?

Филипп Вигель

Филипп Вигель происходил из эстляндских дворян. Его дед, Лаврентий Владимирович Вигель (1689–1764), во время Северной войны служил в армии Карла XII, а отец, Филипп Лаврентьевич Вигель (1740–1812), в 1801–1809 гг. занимал должность пензенского губернатора. Как и многие дворянские недоросли того времени, Филипп Вигель в 1800 г. был определен на службу в Московский Главный архив Коллегии иностранных дел, где с 1801 г. работал переводчиком. В 1805 г. он был направлен с посольством Головкина в Китай. Секретарем этого посольства был граф Яков Осипович Ламберт (1778–1849)², который до этого служил в дипломатических миссиях в Дании и Испании (личный фонд которого хранится в Российском государственном историческом архиве). С 1805 по 1816 г. Вигель уже в Петербурге на службе в Министерстве внутренних дел и в Министерстве финансов.

В 1816 г. в Петербурге был создан Комитет для рассмотрения проектов строений и гидравлических работ, главой которого Александр I (1801–1825) назначил Бетанкура. По-видимому, с Ламбертом Бетанкур познакомился еще тогда, когда тот состоял при И.М. Муравьеве-Апостоле (1762–1851) в российском посольстве в Мадриде [Волосюк, 2016]. И когда испанец оказался в Петербурге, он обратился к знакомому ему Ламберту с просьбой подыскать правителя канцелярии для только что созданного Комитета. Рассказывая Вигелю о Бетанкуре, Ламберт указывал: «Ему нужен чиновник, который бы хорошо знал французский и русский языки и на которого бы мог он совершенно положиться. Он просил меня о приискании ему такого»³.

¹ Вигель Ф.Ф. Записки. Ред. С.Я. Штрайх. Москва, Захаров. 2000. С. 209.

² Там же. С. 103–106.

³ Там же. С. 207.

Испанский инженер, свободно владевший английским и французским, ни слова не знал по-русски. Надо сказать, что в Петербурге начала XIX в. на той должности, которую он занимал, это было и не очень нужно: все окружение Бетанкура, как его подчиненные, так и вышестоящие сановники, свободно изъяснялись на французском. Однако деловая документация, которая поступала в ведомство Бетанкура, часто была на русском языке. Переводом документов на французский и должен был заниматься молодой, умный, хорошо образованный Вигель.

После расставания с Бетанкуром с 1823 по 1826 г. он служил в Новороссийском генерал-губернаторстве. С 1825 г. исполнял обязанности гражданского губернатора Бессарабской области. Поддерживал дружеские отношения с отбывавшим там ссылку А.С. Пушкиным (1799–1837). В 1826 г. был назначен градоначальником Керчь-Еникальского градоначальства, с 1829 г. являлся вице-директором, управляющим Главным управлением духовными делами иностранных исповеданий, а с 1832 по 1840 г. — состоял в должности директора Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. Выйдя в отставку, он принялся за написание мемуаров, которые впервые были опубликованы только после его смерти, в 1861–1865 гг.⁴

По свидетельству А.И. Герцена (1812–1870), Вигель был «человек зло-речивый, самолюбивый, обидчивый, колкий и умный», а воспоминания его «крайне предвзятые» [Григоренко и др., 1974: 488]. Он состоял в дружеских отношениях с Жуковским (1783–1852) и Пушкиным, Загоскиным (1789–1852) и Погодиным (1800–1875), Гоголем (1809–1852) и Хомяковым (1804–1860). По оценке Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, «Вигель высших должностей не занимал, в великих государственных и общественных событиях не участвовал, но тем не менее сталкивался и с крупными деятелями своего времени, много путешествовал по России и за границей и вынес из своих сношений и путешествий громадный запас самых разнообразных впечатлений, которые и приведены в его воспоминаниях, опубликованных через многие годы, на склоне лет»⁵, а потому комментарии Вигеля к тем или иным событиям в его «Воспоминаниях» (или «Записках» — в разных изданиях. — *Авт.*) являются важным дополнением, проясняющим многие моменты «петербургского» периода жизни Бетанкура.

Ф.Ф. Вигель

⁴ Вигель Ф.Ф. Воспоминания. Москва, В Университетской типографии Катков Ко. 1865. Ч. V, VI.

⁵ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб, Типография Акционерного Общества Брокгауз-Ефрон. Т. VI. 1892. С. 226.

Иван Резимон

Не менее важную информацию дают нам о Бетанкуре и биографические заметки сподвижника Бетанкура француза Жана де Резимона (1768–1844), который находился в Петербурге и в 1809 г. по протекции Бетанкура уже под русским именем Ивана Степановича Резимона получил должность профессора математики («младшим инженером 1-го класса») с производством в чин майора в открытом Институте инженеров путей сообщения [Житков, 1899: 7]. Всю свою жизнь он прослужил в институте и уже после смерти Бетанкура получил должность помощника директора по учебной части, а в 1835 г. в течение четырех месяцев исполнял должность директора. В 1826 г. в первом номере «Журнала путей сообщения» Резимон опубликовал статью в память о Бетанкуре, но, по сравнению с довольно едкими комментариями Вигеля, он сосредоточился на научных и организаторских достижениях своего коллеги и начальника⁶. В отличие от Вигеля, он совсем не касается сплетен и домыслов, затрагивающих Бетанкура. Работая с ним в Институте путей сообщения, он воочию наблюдал за ежедневной работой своего руководителя и мог гораздо более объективно оценить его деятельность как ученого, подмечал совершенно другие черты его характера, особенности его общения с коллегами по институту и учениками, а не придворными и высшими сановниками Российской Империи. Одни воспоминания дополняют другие, и в этом ценность обоих исторических документов.

Бетанкур и Александр I

Прибывший в Россию талантливый инженер был благосклонно принят императором Александром I, предоставившим ему полный *carte blanche*. Ламберт, рассказывая Вигелю о Бетанкуре, обратил на это особое внимание: «Он в большой доверенности у государя, и по части механики можно почитать его европейскою знаменитостью»⁷. Открытость, независимость и европейский демократический стиль Бетанкура произвели впечатление на молодого российского императора в момент знакомства с испанским ученым и дали ему гарантии построения карьеры в России и благосклонного императорского отношения к осуществлению его инженерных замыслов. «Его Императорское Величество, — писал И. Резимон, — желая, чтобы общественные и обывательские здания в столице были сооружаемы красиво и прочно, изволил учредить частный строительный комитет, и генерал-лейтенант де Бетанкур был сделан председателем оногo, постоянно нес сию должность с отличавшими его всегда ревностью и неусыпностью»⁸. Об этом неоднократно упоминает и Вигель. «Счастливо окончив все войны, государь

⁶ Резимон И.С. О службе и трудах генерал-лейтенанта де Бетанкура. Журнал путей сообщения. Кн. 1. Июль 1826. С. 44–56.

⁷ Вигель Ф.Ф. Записки... С. 207.

⁸ Резимон И.С. О службе и трудах... С. 48.

захотел предаться вновь некоторым из прерванных любимых своих мирных занятий, — писал он. — Петербург захотелось ему сделать красивее всех посещенных им столиц Европы. Для того придумал он учредить особый архитектурный комитет под председательством Бетанкура. Ни законность права на владение домами, ни прочность строения казенных и частных зданий не должны были входить в число занятий сего комитета: он должен был просто рассматривать проекты новых фасадов, утверждать их, отвергать или изменять, также заниматься регулированием улиц и площадей, проектированием каналов, мостов и лучшим устройством отдаленных частей города, одним словом, одною только наружною его красотою. Членами в него назначены инженеры и архитекторы»⁹.

Над своими проектами Бетанкур работал вместе с ведущими архитекторами того времени — О. Монферраном (1786–1858), О. Бове (1784–1834), К. Росси (1775–1849) и другими. В 1809 г. он основал Институт инженеров путей сообщения, которым не просто руководил — Институт оставался его «любимым детищем» до последних лет жизни. Он «занимался малейшими подробностями в искусственных предметах со всяким, прибегавшим к нему за советами; сам производил работу; излагал мысли свои, употребляя выражения и рисунки так ясно, что к совершенному постижению их ничего не доставало, — писал Резимон. — Всякий получал самые положительные объяснения, которые поставляли его в состояние предвидеть вывод его предприятий и смело решали — или приводить в исполнение с доверенностью, или оставлять без сожаления»¹⁰. Институт предназначался для подготовки эрудированных специалистов для Корпуса инженеров путей сообщения, в состав которого входили специалисты по водным и наземным путям сообщения. С этой целью он сумел объединить в программе обучения гуманитарные, естественно-научные и технические знания. Возглавил Инженерный корпус герцог Пётр Фридрих Георг Ольденбургский (1784–1812), директор (в ранге министра) Императорского Главного управления путей сообщения. Располагался институт в доме князя Н.Б. Юсупова на Фонтанке у Обухова моста. Бетанкур с семьей проживал в том же здании [Житков, 1899: 7; Боголюбов, 1969: 68].

Александр I

⁹ Вигель Ф.Ф. Записки... С. 211.

¹⁰ Резимон И.С. О службе и трудах... С. 54.

Александр I восхищался его творческими идеями. Полностью и безоговорочно доверяя испанскому инженеру, он поддерживал идеи Бетанкура о строительстве нового Петербурга, а в 1816 г. назначил его главой Комитета для рассмотрения проектов строений и гидравлических работ, который был единственным органом по выработке градостроительной политики в Петербурге и России в целом. Под контролем Комитета были осуществлены крупные проекты в Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, Архангельске, Киеве. Значимую роль Комитет сыграл в реализации проектов застройки Петербурга такими уникальными ансамблями и сооружениями, как Дворцовая, Сенатская, Михайловская площади и Марсово поле [Павлов, 2008: 9]. Не было ни одного проекта, в реализации которого Бетанкур не преуспел. «Все предположения его одобрены — писал Вигель, — все представленные им инженеры награждены»¹¹. Еще в 1809 г. Бетанкуру было присвоено звание генерал-лейтенанта. В 1811 г. император наградил его орденом Святого Александра Невского — одной из высших наград Российской Империи. Это было особенно важно, учитывая, что в России не было традиции награждать орденами ученых, писателей, художников; этот знак монархической милости гораздо чаще оказывался офицерам [Фортунов, 2008: 90–93]. В еще меньшей степени российские монархи удостоивали высшими государственными наградами иностранцев.

«Рукотворное» наследие Бетанкура в Петербурге

«Каменное» наследие Бетанкура в Петербурге огромно. Как писал Вигель, «Россия казалась ему также неисчерпаемым кладезем, и оттого предприятиям его, скажем лучше, его строительным затеям, не было конца»¹².

Одновременно с созданием института Бетанкур приступил к решению конкретных инженерных задач. В 1810 г. ему была поставлена задача разработать инженерный проект фонтана «Девушка с кувшином» в Екатерининском парке Царского Села. Бетанкуру принадлежат выбор места для установки скульптуры, а также инженерные решения водоснабжения и водоотведения, проект установки пьедестала и каменного

Фонтан «Девушка с кувшином»

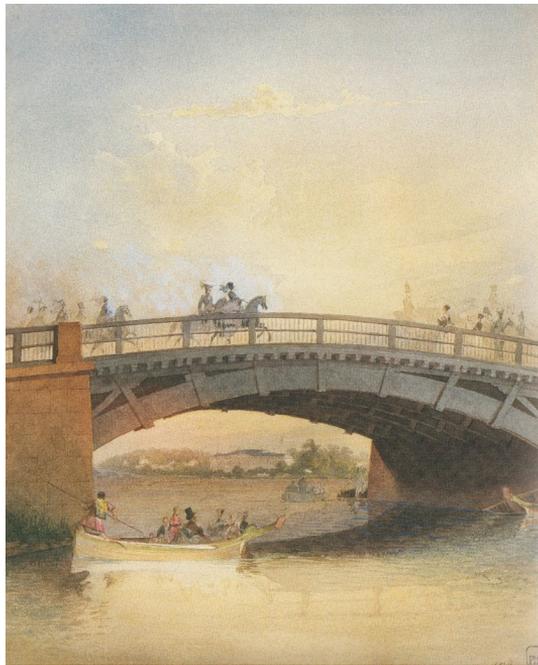
¹¹ Вигель Ф.Ф. Воспоминания... С. 41.

¹² Там же.

спуска к основанию [Павлов, 2008: 8]. Одновременно он начал проектировать механическую землечерпалку для очистки рек и каналов. В августе 1812 г. землечерпалка, изготовленная Ижорским заводом по чертежам Бетанкура и под его контролем, была доставлена в Кронштадтский порт и запущена в работу по очистке акватории порта [Боголюбов, 1969: 71–74].

В 1813 г. по проекту Бетанкура был построен первый постоянный мост через один из рукавов Невы, Малую Невку, — деревянный арочный Каменноостровский мост. Машины, конструкции и все приспособления для строительства моста были изготовлены в мастерских института под руководством испанского инженера. «Хотя причины, имеющие целью благоразумие и экономию, заставили решиться устроить сей мост из дерева, но прочность и пропорция устоев позволят некогда заменить его чугунным мостом», — писал Резимон¹³. В 1816 г. на Охте в Петербурге был построен первый лесопильный завод, оснащенный паровыми машинами, сконструированными Бетанкуром. По этому образцу позже стали строить многие лесопильные заводы в России [Павлов, 2008: 8].

В 1818 г. в Санкт-Петербурге начала работу построенная по проекту Бетанкура и под его непосредственным руководством «Экспедиция заготовления государственных бумаг» (ассигнационная фабрика), расположенная в Адмиралтейском районе на берегу Фонтанки (в настоящее время фабрика «Гознак»). «Число фальшивых ассигнаций умножилось, — писал Вигель, — надобно переменить их форму; для того хотят устроить особую фабрику, и государю угодно было дело это поручить Бетанкуру»¹⁴. Он спроектировал и построил два отделения фабрики — бумагоделательное и типографское, сконструировал для них паровые машины и оборудование, изготовленное в Петербурге и частично привезенное из Англии. Он разработал специальный рецепт изготовления бумаги из русской пеньки и льняного тряпья, предложил рисунки купюр ассигнаций и особую технологию нанесения их

В.С. Садовников. Каменноостровский мост.
1830-е гг.

¹³ Резимон И.С. О службе и трудах... С. 47.

¹⁴ Вигель Ф.Ф. Записки... С. 207.

на бумагу, изготовил нумерационную и грифовальную машины. За два года Бетанкур построил саму фабрику, жилье для рабочих, детский сад, школы и больницы (целый комплекс зданий), оснастил фабрику оборудованием, обучил работников [Боголюбов, 1969: 80–82; Павлов, 2008: 8]¹⁵.

В 1821 г. по чертежам Бетанкура был построен новый Исаакиевский наплавной мост, соединивший берега Невы от Исаакиевского собора до здания Двенадцати коллегий. По образцу этого моста в последующие годы возводились другие наплавные мосты через Неву и ее рукава [Боголюбов, 1969: 78-79; Павлов, 2008: 9].

Литография С.Г. Хаммера по рисунку В. Треттера. Исаакиевский наплавной мост. 1820-е гг.

В 1823 г. по проекту Бетанкура на Большеохтинском кладбище в Петербурге была возведена каменная Георгиевская церковь (в 1938 г. была разобрана). Символично, что через 28 лет, в 1851 г., на этом кладбище найдет свое упокоение человек, благодаря которому Бетанкур появился в России, — Иван Матвеевич Муравьев-Апостол. Отпевали его в храме, построенном Бетанкуром.

¹⁵ Резимон И.С. О службе и трудах... С. 48.

В.Е. Павлов рассказывает еще об одной инженерной задаче, которую пришлось решать Бетанкуру. Осенью 1820 г. сильный порыв ветра повредил крест на куполе Казанского собора, открытого в сентябре 1811 г. Бетанкур предложил следующее решение: «Для устройства сего креста нужно: 1) снять оный, чего невозможно сделать без лесов, расположив их на верхней части купола; 2) главную полосу, коей утверждается крест, в куполе сковать из цельного куска и 3) разрезать лучи, окружающие оный». Генерал-губернатор Петербурга М.А. Милорадович (1771–1825) распорядился осуществить ремонт, используя это инженерное решение, и к сентябрю 1822 г. ремонт кровли был полностью завершен [Павлов, 2008: 9].

Георгиевская церковь

В том же 1820 г. Бетанкур разработал проект организации Военно-строительной школы и Кондукторской школы для подготовки офицеров-строителей, способных к практическому выполнению работ по реконструкции существующих и строительству новых путей. Здания Кондукторской школы возводили под личным надзором Бетанкура. При школе были построены мастерские с большой паровой машиной (мощностью 10 л.с.) и литейной, размещенные в отдельных корпусах [Боголюбов, 1969: 83; Павлов, 2008: 10].

Бетанкур и Монферран

В 1939 г. в СССР вышло солидное издание, посвященное Огюсту Монферрану. Его автор, Н.П. Никитин, рассказывая о приезде Монферрана в Россию в 1816 г., с удивлением сообщает, что Александр I поручил неизвестному архитектору перестройку главного православного храма России — Исаакиевского собора. И только мимоходом он упоминает о том, что рекомендацию Монферрану дал инженер Бетанкур [Никитин, 1939: 9–10]. На самом деле именно Бетанкур не просто порекомендовал Монферрана Александру I, но именно он ввел его в круг лиц, приближенных к императору. Вот что пишет Вигель об участии Бетанкура в судьбе молодого француза: «В одно утро нашел я у Бетанкура белобрысого французика, лет тридцати не более, разодетого по последней моде, который привез ему рекомендательное письмо от друга его, часовщика Брегета. Когда он вышел, спросил я об нем, кто он таков? «Право, не знаю, — отвечал Бетанкур, — какой-то рисовальщик, зовут его Монферран. Брегет просит меня, впрочем, не слишком

убедительно, найти ему занятие, а на какую он может быть потребу?»¹⁶. Но отказать Абрахаму-Луи Бреге (1747–1823), швейцарскому часовщику¹⁷, другу, с которым он был знаком со времени своего первого визита в Париж в 1791 г., и коллеге, с которым они вместе в 1796–1798 гг. представили в Париже проект оптического телеграфа, Бетанкур не мог [Bourgoing, 1803: 322; Rumeu de Armas, 1980: 193–198, 227–232].

Именно Бетанкур предложил Монферрану разработать архитектурный проект нового Исаакиевского собора. И об этом в подробностях пишет Вигель: «Государь просил Бетанкура поручить кому-нибудь составить проект перестройки Исаакиевского собора так, чтобы, сохраняя все прежнее здание, разве с небольшою только прибавкою, дать вид более великолепный и благообразный сему великому памятнику. Бетанкуру пришло в голову для пробы занять этим Монферрана, выдав ему план церкви и все архитектурные книги из институтской библиотеки. Бетанкур представил государю монферрановский альбом»¹⁸, которому тот очень понравился. И уже на следующий день Бетанкур подготовил указ о назначении Монферрана придворным архитектором. Александр I указ подписал. Он благожелательно воспринял имя Монферрана только потому, что тому протезировал Агустин де Бетанкур.

О. де Монферран

Выдвинув Монферрана, Бетанкур испортил отношения со многими при дворе, которые завидовали успеху и Бетанкура, и его протезе. По мнению Вигеля, «архитекторы не любили Бетанкура за Монферрана, инженеры за Ранда¹⁹, все знатные завидовали его кредиту; другие состояния видели в нем иностранца, презирающего их отчизну, и все восстало на доброго человека, только ослепленного успехами»²⁰.

В конце 1817 г. Александр I утвердил новый чертёж и план Исаакиевского собора и для перестройки его учредил комиссию под председательством обер-шенка графа Николая Николаевича Головина (1756–1821).

¹⁶ Вигель Ф.Ф. Записки... С. 213.

¹⁷ И основателю знаменитой до настоящего времени марки швейцарских часов Breguet. — *Примеч. авт.*

¹⁸ Вигель Ф.Ф. Записки... С. 213–214.

¹⁹ Фома Яковлевич Ранд, секретарь Бетанкура, «недоучившийся в Гёттингенском университете студент». Несмотря на коррупцию и злоупотребление своим служебным положением, о чем в письмах Бетанкуру не раз сообщали российские инженеры (да и сам Бетанкур признавал, что Ранд — «отменный плут и мошенник»), Фома Яковлевич был для испанца незаменимым человеком: «Не было случая, чтобы Ранд не выполнил поручение Бетанкура, даже самое сложное, на "отлично" и точно в срок». «Только Ранд мог найти в самом безлюдном месте нужное количество крестьян для рытья канала или прокладки шоссейной дороги. Только Фома Яковлевич мог добыть нужный брус, когда его поблизости ни у кого не было» [Кузнецов, 2013: 376, 387, 391]. — *Примеч. ред.*

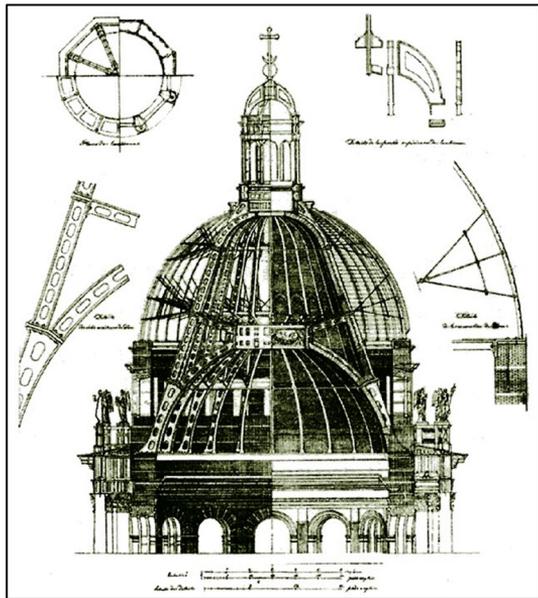
²⁰ Вигель Ф.Ф. Воспоминания... С. 21.

Бетанкур был назначен членом этой комиссии²¹. В мае 1820 г. Бетанкуром и Монферраном была создана деревянная модель Исаакиевского собора, на которую приехал взглянуть император. Александр, по словам присутствовавшего при том визите Вигеля, обратился к Бетанкуру и сказал ему: «Вы знаете, насчет нашего предприятия как много в городе сплетен и пересудов; эти модели будут лучшим на них ответом»²². Обратим внимание на слова Вигеля: император обратился к Бетанкуру, а не к стоявшему рядом Монферрану. Об этом же писал и Резимон: «Генерал-лейтенант де Бетанкур поднес его имп. в-ву на утверждение многие планы, из которых был избран один, и начались работы... Вспомоществуемый опытом и руководствуемый гением, он чувствовал, что будет в состоянии ввести со временем изменения, необходимые по местности и по законам механики»²³.

Бетанкуром были разработаны леса и механизмы для подъема колонн Исаакиевского собора, использованные Монферраном. На основе этого инженерного решения позже Монферран создал систему механизмов и деревянных конструкций для установки в 1832 г. Александровской колонны на Дворцовой площади [Боголюбов, 1969: 95–97; Павлов, 2008: 9].

Установка колонн Исаакиевского собора

Схема колоннады Исаакиевского собора

Петербург против Бетанкура

В 1819 г. Августин Бетанкур вошел в Кабинет министров Российской Империи и стал директором Главного управления путей сообщения (1819–1822 гг.). Ведомство отвечало за состояние и строительство дорог. Вот как об этом вспоминал Резимон:

²¹ Вигель Ф.Ф. Воспоминания... С. 18–19.

²² Там же. С. 21.

²³ Резимон И.С. О службе и трудах... С. 54–55.

«Долго он (Бетанкур. — *Авт.*) испрашивал милости Е. В-ва обратить для занятия сего важного места внимание на кого ни есть другого, предвидя, что новые и правительственные должности, на него возложенные, соединенные с теми, кои он занимал, потребуют великих пожертвований и не позволят уже ему предаваться его обычной страсти к учению и изобретению. Несмотря на сие, в продолжении четырех лет занятия им сего важного места, все предприятия, произведенные по его приказаниям, носят отпечаток отличных дарований и представляют новое доказательство его глубоких познаний и неусыпной деятельности»²⁴. На новой высокой должности Бетанкур одной из приоритетных задач поставил продолжение строительства Московского шоссе, начатого еще в 1817 г., и сам контролировал сроки и качество строительства. Уже 1 сентября 1820 г. между Петербургом и Москвой открылось регулярное движение дилижансов, хотя окончательная отделка шоссе еще продолжалась. Для строительства искусственных сооружений на шоссе Бетанкур создал в 1821 г. специальное Управление по постройке мостов [Боголюбов, 1969: 85–86; Павлов, 2008: 11].

Однако в России судьба талантливого ученого оказалась зависимой от перепадов настроения одного человека — самодержавного императора. После победы над Наполеоном и участия Александра I в постнаполеоновском урегулировании Европы взгляды российского императора стали значительно консервативнее, а его характер испортился. По словам Филиппа Вигеля, «он [Бетанкур] не видел границ ни в доверии к нему царя, ни в повиновении высших чиновников императору, и считал все дозволенным. Он не считал нужным заводить знакомства, которые в трудную минуту могли бы как-то поддержать его»²⁵. Размолвка между императором и Бетанкуром началась в 1820 г.

В 1820 г. как директор Главного управления путей сообщения он отправился в рабочую поездку по стране. Бетанкур был в Крыму — в Севастополе, Керчи и Феодосии, инспектировал порты Черного моря, посетил Кавказ и Грузию. Инженер осматривал каналы и дороги, проектировал шлюзы и пристани. После возвращения в Петербург он подготовил для императора доклад, в котором отмечал неудовлетворительное состояние дорог — как сухопутных, так и водных. Этот рукописный доклад хранится в библиотеке Петербургского государственного университета путей сообщения. В отчете ставятся вопросы улучшения судоходства в бассейне рек Волги и Камы, соединения Волги с Доном, строительства Военно-Грузинской дороги, расширения черноморских торговых портов Одессы, Николаева, Херсона, Севастополя, Феодосии, Керчи, разработки богатств Кавказа и Крыма [Боголюбов, 1969: 100–106].

²⁴ Там же. С. 50–51.

²⁵ Вигель Ф.Ф. Воспоминания... С. 41.

Император обиделся на столь резкую критику состояния дел в его владениях, но не подал виду. Моментом воспользовались многочисленные завистники, которые до поры до времени опасались критиковать Бетанкура перед лицом государя, видя благосклонное к нему отношение императора. А их было много, очень много... «Число неприятелей Бетанкура, им оскорбленных, в высшем правительственном кругу, с каждым днем возрастало»²⁶, — свидетельствовал Вигель.

Подвели Бетанкура и нечистые на руку подчиненные, и его нежелание вникать в финансовые дела, сосредоточившись только на науке. Его враги нашли удобный момент и написали донос императору. Семена упали на подготовленную почву. По свидетельству адъютанта Александра I, на аудиенции, которую просил Бетанкур, император выразил недовольство тем, что Бетанкур не справился с порученной ему должностью. Тем не менее он заявил, что понимает трудности Бетанкура, «говорил ему с сожалением о множестве врагов, которых он, как иностранец, имеет в России, и объявил, что придумал средство дать ему сильную опору»²⁷. Этой «опорой» стал дядя императора Александр I, немецкий герцог Александр Вюртембергский (1771–1833), родной брат матери Александра I, вдовствующей императрицы Марии Федоровны (1759–1828), которая имела большое влияние на сына и которая не относила Бетанкура к числу своих любимчиков. Император предложил герцогу занять должность начальника Главного управления путей сообщения. Это было абсолютно макиавеллистское решение, с учетом того что раньше эту должность занимал Бетанкур.

А. Вюртембергский проявлял демонстративное неуважение к своему предшественнику, отказывался встречаться с Бетанкуром, в его отсутствие конфисковал все документы из его кабинета, выдворил из Юсуповского дворца и Института инженеров путей сообщения и самого Бетанкура с семьей. Тот вынужден был снимать квартиру недалеко от нового здания института. В ответ на жалобу Бетанкура император заявил, что, для того чтобы избавить испанского инженера от зависимости от герцога Вюртембергского, он освобождает Бетанкура от управления Корпусом Инженеров

Его Королевское Высочество
Герцог Александр Вюртембергский
Главного управления путей сообщения.
1822–1833.

Герцог А. Вюртембергский

²⁶ Вигель Ф.Ф. Воспоминания... С. 41.

²⁷ Там же. С. 43.

и от управления Институтом инженеров путей сообщения. Бетанкур остался только руководителем Комитета для рассмотрения проектов строений и гидравлических работ, возглавлял строительство Исаакиевского собора и Нижегородской ярмарки. В феврале 1824 г. Бетанкур подал в отставку со всех занимаемых им должностей, которую император принял. А менее чем через полгода, в июле, «самый знающий механик Европы» умер.

Августин vs Огюстен: наследие Бетанкура

Однако немилости преследовали его и после смерти, некоторые из его коллег попытались воспользоваться его научными достижениями и уничтожить память о нем как об одном из величайших инженеров XVIII–XIX веков. Одним из таких коллег стал Огюст де Монферран.

Бесспорно, Исаакиевский собор и Александровская колонна — творения великого француза архитектора Огюста Монферрана. Однако этих сооружений вообще могло бы и не быть, если бы не инженерный гений Августина Бетанкура. Бетанкур не только поручил Монферрану столь значительное предприятие, он немало помог своему протеже в техническом отношении, предложив метод подъема гранитных колонн и спроектировав с этой целью специальные леса и различные подъемные механизмы, в том числе кабестаны. Указывая на гениальность этого инженерного решения, Вигель образно написал: «Нужен был и в Бетанкуре гений механики, чтобы поднять такую тяжесть и как простую палку воткнуть перед зданием»²⁸. Этим методом Монферран воспользовался и впоследствии, много лет спустя после смерти Бетанкура, при установке Александровской колонны.

Именно покровительство Бетанкура позволило Монферрану в полной мере раскрыть свой талант, одарив избранную им новую родину сооружениями, ставшими узнаваемыми и за пределами России. Исаакиевский собор — это результат синергии новаторских уникальных инженерных решений Августина Бетанкура и творческих идей Огюста Монферрана.

Вигель и Резимон, находившиеся рядом с Бетанкуром и присутствовавшие при рождении и обсуждении Бетанкуром с коллегами многих инженерных и архитектурных замыслов, безоговорочно признавали его инженерный талант. Вот что писал Резимон об инженерном решении Московского Манежа, выполненном Бетанкуром: «Широта его простирается до 150, а длина до 540 футов. Сии данные представляют инженеру почти непреодолимые затруднения; но ничто не могло быть невозможным гению изобретателя, который, проверив приступы к самому действию самыми строгими исчислениями и опытами, столь счастливо связал железо и дерево, что они составили систему, по ее прочности и простоте как бы естественно возрожденную из-под искусного его циркуля»²⁹.

²⁸ Там же. С. 20.

²⁹ Резимон И.С. О службе и трудах... С. 50.

Пока Бетанкур был жив, Монферран оставался в тени своего начальника и покровителя, заявляя, что «во всех больших постройках настоящим архитектором, великим строителем будет он сам, Бетанкур, а он (Монферран. — *Авт.*) по возможности будет стараться облекать в формы гениальные его идеи»³⁰. Однако честолюбивый юноша своеобразно отблагодарил своего покровителя. Строительство Исаакиевского собора затянулось и было завершено Монферраном в 1858 г., через много лет после смерти Бетанкура. Не потому ли оно продолжалось так долго, что рядом уже не было гениального инженера, способного предлагать неординарные решения?

Всю славу постройки собора Монферран приписал себе, и так и остался в истории на много лет единственным творцом этого уникального архитектурного и инженерного творения. Именно об этом писал Вигель, указывая, что Бетанкур был «назначен членом <...> комиссии по искусственной части, то есть настоящим строителем; именем же строителя почтен Монферран, архитектор незначай»³¹. И далее Вигель продолжает, указывая на неблагоприятную роль французского архитектора. «Выдуманные им [Бетанкуром] машины служили великою помощью Монферрану, а после смерти его сделались его наследством...»³² Это было написано через десятки лет после смерти Бетанкура и до настоящего времени является важным свидетельством заслуг испанского инженера, атрибуции его технических изобретений, является признанием его уникального инженерного таланта и его роли в создании современного облика Петербурга.

Список литературы / References

Боголюбов А.Н. (1969) *Августин Августинович Бетанкур 1758–1824*, Москва, Наука, 152 с.

Bogolyubov A.N. (1969) *Avgustin Avgustinovich Betankur 1758–1824* [Augustin Augustinovich Betancourt 1758–1824], Moscow, Nauka, 152 p. (In Russian)

Волосюк О.В. (2016) Иван Матвеевич Муравьев-Апостол (1802–1804), *Российские дипломаты в Испании. Diplomáticos rusos en España. 1667–2017*, Москва, ИД «Международные отношения», с. 89–98.

Volosyuk O.V. (2016) Ivan Matveevich Murav'ev-Apostol (1802–1804) [Ivan Matveyevich Muravyev-Apostol (1802–1804)], *Rossijskie diplomaty v Ispanii. Diplomáticos rusos en España. 1667–2017* [Russian Diplomats in Spain. 1667–2017], Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publishing House, p. 89–98. (In Russian)

³⁰ Вигель Ф.Ф. Воспоминания... С. 33.

³¹ Там же. С. 18–19.

³² Там же. С. 20.

Григоренко В.В., Макашина С.А., Машинский С.И., Орлова В.Н. (ред.) (1974) *А.С. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т.*, Москва, Художественная литература, Т. 1, 544 с.

Grigorenko V.V., Makashina S.A., Mashinsky S.I., Orlova V.N. (eds.) (1974) *A.S. Pushkin v vospominaniyah sovremennikov: V 2 t.* [A.S. Pushkin in the Memoirs of Contemporaries: In 2 Volumes], Vol. 1, Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 544 p. (In Russian)

Житков С.М. (1899) *Институт инженеров путей сообщения императора Александра I: Истор. очерк*, СПб., Тип. Мин-ва путей сообщения, 500 с.

Zhitkov S.M. (1899) *Institut inzhenerov putej soobshchenija imperatora Alexandra I: Istoričeskij očerok* [The Emperor Alexander I Institute of Railway Engineers: A Historical Sketch], Saint Petersburg, Tipografija Ministerstva putej soobshchenija, 500 p. (In Russian)

Кузнецов Д.И. (2013) *Бетанкур*, Москва, Вече, 480 с.

Kuznetsov D.I. (2013) *Betankur* [Betancourt], Moscow, Veche, 480 p. (In Russian)

Кузнецов Д.И. (2018) *Бетанкур*, Москва, Молодая гвардия, 471 с.

Kuznetsov D.I. (2018) *Betankur* [Betancourt], Moscow, Molodaya gvardiya, 471 p. (In Russian)

Никитин Н.П. (1939) *Огюст Монферран. Проектирование и строительство Исаакиевского собора и Александровской колонны*, Ленинград, Издание ленинградского отделения Союза советских архитекторов, 348 с.

Nikitin N.P. (1939) *Ogjust Monferran. Proektirovanie i stroitel'stvo Isaakievskogo sobora i Aleksandrovskoj kolonni* [Auguste Montferrand. Design and Construction of St. Isaac's Cathedral and the Alexander Column], Leningrad, Izdanie leningradskogo otdeleniya Soyuza sovet'skikh arkhitekto'rov, 348 p. (In Russian)

Никольский Д.В. (2008) Августин де Бетанкур. Ученый и власть, *Известия ПГУПС*, № 1–2, с. 13–26.

Nikolskiy D.V. (2008) Avgustin de Betankur. Uchenyj i vlast' [Augustin de Betancourt. Scientist and Power], *Izvestiya PGUPS*, no. 1–2, pp. 13–26. (In Russian)

Павлов В.Е. (2008) Августин Бетанкур. Между прошлым и будущим, *Известия ПГУПС*, № 1–2, с. 7–13.

Pavlov V.E. (2008) Avgustin Betankur. Mezhdū proshlym i budushchim [Augustin Betancourt. Between the Past and the Future], *Izvestiya PGUPS*, no. 1–2, pp. 7–13. (In Russian)

Фортунатов В.В. (2008) Генерал Бетанкур и российская элита в правление Александра I, *Известия ПГУПС*, № 1–2, с. 85–95.

Fortunatov V.V. (2008). General Betankur i rossijskaja elita v pravlenie Alexandra I [General Betancourt and the Russian Elite during the Reign of Alexander I], *Izvestiya PGUPS*, no. 1–2, pp. 85–95. (In Russian)

Bourgoing J.F. (1803) *Tableau de l'Espagne modern. 3e ed., corr. et considérablement augm.* [Modern Spain. 3rd ed. corr. and considerably enlarged], Paris, Levrault frères, An XI, T-1-3, 374 p. (In French)

Gouzévitch I. (2010) Les voyages en France et en Angleterre et la naissance d'un expert technique: le cas d'Augustin Betancourt (1758–1824) [Travels in France and England and the birth of a technical expert: the case of Augustin Betancourt (1758–1824)], *Documents pour l'histoire des techniques*, no. 19, pp. 97–117. DOI: <https://journals.openedition.org/dht/1511> (In French)

Rumeu de Armas A. (1980) *Ciencia y Tecnología en la España Ilustrada: La Escuela de caminos y canales* [Science and Technology in Enlightenment Spain: The School of Roads and Canals], Madrid, Colegio de ingenieros de caminos, canales y puertos, 554 p. (In Spanish)